ЛИТЕРАТУРЫ HAPOДOB MUPA / LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

СОН КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЭТИКИ РОМАНА ДЖОНА СТЕЙНБЕКА «ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ»

Научная статья

Дворяшина В.С.^{1, *}

1 Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

* Корреспондирующий автор (terra-dvs[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается роль снов как одной из составляющих комплекса онейрических состояний, воспроизводимых в романе классика американской литературы прошлого века Дж. Стейнбека «Зима тревоги нашей». Цель: выявить и описать функцию снов главного героя в художественном мире романа. На основе истолкования центральных образов снов решается задача установления роли онейрического текста в выражении моральной проблематики произведения, определяется связь сновидений с сюжетом романа. Установлено, что сон как средство объективации бессознательного выступает в качестве оппозиции дневному бытию героя, характеризующемуся усиленной работой интеллекта. Практическая значимость статьи заключается в углублении представлений о проблематике и поэтике позднего творчества Стейнбека.

Ключевые слова: прием, сон, символика, смерть, предательство, совесть.

DREAMING AS AN ELEMENT OF THE POETICS OF JOHN STEINBECK'S "THE WINTER OF OUR DISCONTENT"

Research article

Dvoryashina V.S.^{1,*}

¹The Uzbek State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan

* Corresponding author (terra-dvs[at]mail.ru)

Abstract

The article studies the role of dreams as one of the components of the complex of oneiric states presented in the novel of the classic American novelist of the last century J. Steinbeck «The Winter of Our Discontent». The aim is to identify and describe the function of the protagonist's dreams in the artistic world of the novel. On the basis of interpretation of the central images of dreams, the problem of establishing the role of the oneiric text in the expression of the moral problem of the novel is solved, the connection of dreams with the plot is determined. It is established that dreams as a means of objectification of the unconscious act as an opposition to the daily life of the hero, characterized by the intense intellectual work. The practical significance of the article lies in broadening the ideas about the problems and poetics of Steinbeck's later works.

Keywords: device, dream, symbolics, death, treachery, conscience.

Введение

Последний роман американского писателя Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей» среди критиков и исследователей его творчества не получил однозначной оценки. Одна из причин заключается в том, что это позднее произведение по своей проблематике и стилистике значительно отличается от предыдущих работ лауреата Нобелевской премии по литературе за 1962 год. К числу наиболее заметных отличий можно отнести также и новый для Стейнбека тип главного героя: Итен Аллен Хоули – не «примитив», а интеллигент и интеллектуал, получивший филологическое образование в одном из лучших учебных заведений Европы. В начале романа он оказывается перед сложным нравственным выбором: сохранить свою духовную независимость и продолжить противостояние лицемерной морали окружающих – или воспользоваться своим знанием уязвимых сторон влиятельных людей Нью-Бэйтауна и обрести богатство и уважение семьи и общества. Постановка в центр романа «американского Раскольникова» [8], личности, мироощущение которой отмечено печатью «мировой скорби» и переживанием экзистенциального одиночества [10], повлекла за собой обращение к сложным способам и приемам изображения внутренней жизни героя, в числе которых т.н. онейрические (пограничные) состояния, в частности – сон. Последний в качестве литературного приема отличается своей многофункциональностью: с его помощью решаются задачи «формального построения и художественной композиции всего произведения и его составных частей, идеологической и психологической характеристики действующих лиц, и, наконец, изложения взглядов самого автора» [3, С. 645]. В.В. Савельева характеризует сон как «стрессовую ситуацию, которая скажется на дальнейшей судьбе персонажа и сюжетных ситуациях его пребывания в границах романного мира» [7, С. 14] . Согласно М.М. Бахтину, сон – это средство создания «диалогического отношения к самому себе», важный элемент романа, разрушающий «эпическую и трагическую целостность человека и его судьбы» [1, С. 68]. Однако художественная функция снов в романе «Зима тревоги нашей» в русскоязычном литературоведении практически не рассматривалась (исключение – статья М.В. Зайцева [4]).

Обсуждение

Сны Итена (в романе их три) тем более значимы, что этот главный герой страдает хронической бессонницей, обусловленной, по его мнению, отсутствием у него спасительных иллюзий о бессмертии человеческой души и возможности вечной жизни. Такое болезненное состояние, несомненно, лишь подтверждает «рассогласование отношений с миром» [5, С. 30], которое испытывает этот герой «Зимы тревоги нашей».

Его бессонные ночи и тайные ночные отлучки в Старую гавань наполнены серьезной интеллектуальной работой: разум Итена, как ему кажется, постиг несложную механику человеческих отношений и выстроил основанную

исключительно на логике систему нравственных норм, в которой мелкое преступление при отсутствии огласки открывает путь к материальному благополучию. Итен даже предполагает, что мир внутренний повторяет законы мира внешнего, а человек представляется ему сложной системой «шкал, индикаторов, счетчиков» [9]. В то же самое время явления его собственной психической жизни (в их числе – сон) идут вразрез с этими убеждениями, словно предсказывая Итену, что последствия его «эксперимента» с временной отменой всех моральных норм могут быть совершенно неожиданными.

Сны (сновидения) Итена связаны с другом его детства - Дэнни Тейлором, которого главный герой в итоге предает: пользуясь их давней дружбой, он заполучает у спивающегося Дэнни документ на право владения большим лугом в обмен на тысячу долларов, которые должны пойти на оплату лечения, но на самом деле приводят Дэнни к смерти. Отметим, что эта линия сопоставляется Стейнбеком с библейскими мифами о Каине и Иуде (Итен) и Авеле и Христе (Дэнни), но, при внутреннем сходстве (ощущаемом и самим Итеном), такое сопоставление не подчеркивает глубокий трагизм ситуации, а акцентирует внимание на лицемерно-рассчетливом характере поведения главного героя – типичного американца.

Для определения функции снов в романе важны не только их содержание и расшифровка наполняющих их знаков, но, в первую очередь, восприятие самой ситуации погружения в сон главным героем. Сны, в которых к нему приходит Дэнни, Итен характеризует как неожиданность (это сон дневной или утренний) и бесконечно длящийся кошмар. Между тем, любая неожиданность воспринимается героем как опасность, ведь для успеха его «игры» важно, насколько все пройдет по составленному и отрепетированному плану. Игра — это поле деятельности, территория господства интеллекта. Но именно интеллект как единственный источник знания о мире и основание для приговора этому миру подвергается в романе критике. Здесь неожиданный сон помогает передать то внутреннее напряжение, в котором пребывает главный герой, является средством создания реалистической психологической характеристики человека, боящегося невольно раскрыть свои планы окружающим. Также сон этот можно отнести к числу пророческих, потому что обозначенные в нем предметы в дальнейшем станут важными мотивирующими деталями сюжета: ровное дно озера, где стояла усадьба Тэйлоров (место для будущего аэропорта — причина смертного приговора Дэнни), остатки фундамента (призрачная надежда на то, что Дэнни удастся излечиться от зависимости и вернуться в круг Бейкеров и Хоули), яма погреба (предсказание будущей смерти друга Итена).

В то же время в анализируемом сне, помимо символики смерти (вектор движения вниз), есть и вертикальная ось, соединяющая небо и землю. Это «деревце можжевельника, высокое и стройное, как колонна», за которым во сне скрывается Дэнни [9]. Можжевельник – символ присутствия Христа в мире и символ преодоления смерти [6, С. 679]. Этот образ связан и с сюжетной параллелью Дэнни - Итен/Иисус - Иуда, он же демонстрирует готовность Итена переступить нравственные заповеди (Дэнни уходит за деревце-колонну и начинает растекаться). При этом событие сна носит необратимый характер, о чем говорит противопоставление живого и неживого, духовного и материального (сквозь пальцы ускользает «сущность» Дэнни, но герой пытается восстановить ее подобно тому, как затирают «жидкий цемент» [9]). Несомненно, сон содержит моральную оценку того, что готовится совершить Итен, самонадеянно считающий, что его душа сможет справиться с полученными ранами (шрамами). Однако в финале романа выясняется, что терзания совести настолько непереносимы и мучительны, что они требуют искупительной жертвы.

Далее, сон выступает в романе как проявление подавленной части человеческой природы главного героя. Совесть и человечность, а не только присущие животному миру инстинкты, по Стейнбеку, «зашиты» в каждую клеточку человеческого тела, поэтому в Итене сама живая материя сопротивляется тем приговорам, которые «сильные», успешные и хищные выносят слабым, непрактичным и никчемным.

Отметим в этой связи, что яркой особенностью снов Итена является, помимо свойственной сну как таковому символики, в причудливом виде отображающей впечатления и переживания дневной жизни, их физически осязаемый характер, который и вызывает у главного героя ощущение бесконечного ужаса. Так, например, в пасхальном сне Итена герой физически ощущает исчезновение, вычеркивание Дэнни из бытия, такого насыщенного и полного жизненных сил («листва на деревьях была тучная, а травы сгибались под собственной тяжестью» [9]), и все старания героя вернуть ему прежнюю форму не приносят результата. В другом сне, который герой видит уже после того, как передал деньги другу, руки Итена словно погружаются в тело Дэнни (хотя физически сам Итен его не убивал), и эти ощущения также невыносимы. Дэнни из снов, таким образом, воспринимается и как голос совести, и как кара за грех братоубийства, и как указание на подлинный смысл того, что совершил Итен, призвав на помощь деньги (а возможно, деньги совершили это с помощью Итена: в одном из мест романа герой размышляет о том, что человек порой не может справиться с вызванным им самим духом денег). Именно потому, что это сон герою «снился и снился без конца» [9], мы понимаем, что в нем господствует циклическое время библейского мифа, в котором муки совести возвращаются к грешнику-предателю снова и снова.

Благодаря снам в романе Стейнбека начинает вызревать и развиваться тема раздвоенности ощущений главного героя, который, как ему кажется, сумел задавить в себе все слабости и колебания на пути к задуманной цели – ограблению и обретению богатства. Интересно, что в романе «Зима тревоги нашей» Итен первоначально планировал нарушить только юридические нормы (совершить ограбление), а неумолимая логика жизни привела хорошего и умного человека к нарушению самых главных нравственных законов (предательство Денни, донос на Марулло, издевательская игра с мистером Бейкером).

Сны в романе воспринимаются как контраст той артистической игре, которую Итен ведет с окружающими, сначала скрывая за шутками и пародиями свое задетое самолюбие, затем – свои честолюбивые намерения. Мир в романе в своей сущности оказывается тоже способным на игру, откликается и оценивает проявления человеческой воли (к злу, к добру): сначала он дарит герою иллюзию достижимости результата при помощи бесчестных поступков, но сам же и готовит для всех усилий Итена иронический финал, нравственный урок (жертва доноса Марулло оставляет Итену свою лавку в благодарность за честность, не совершенное Итеном ограбление совершает сын героя, победивший на конкурсе со списанным сочинением). Сон в этой сложной системе взаимосвязей - это высшая

реальность Страшного суда, которым никто не может осудить героя в жизни, потому что, во-первых, «все так делают» или «делали бы, если бы могли» [9], а во-вторых, в мире всеобщего лицемерия отличить правду от лжи невозможно: любое признание и покаяние будет воспринято как шутка.

Заключение

Итак, мир реальный (каким он открывается интеллекту) в романе приобретает черты выморочности, призрачности, потому что в нем размыты все ориентиры, а все ценности становятся объектом хитрых манипуляций и средством достижения целей. В то же время мир потусторонний, воплощенный не только в снах Итена, но и в трансе Марджи Янг-Хант, лунатизме дочери главного героя Эллен и ее интуиции (она предчувствует, что отец может не вернуться домой и незаметно кладет в его карман талисман), опьянении Дэнни, выступает как мир догадок о человеке, в котором восстанавливается его скрытая от глаз сущность, фиксируется и глубина его одинокого падения, и надежда на понимание и сочувствие. «Получается, что видимое нами во сне репрезентирует нам подлинную картину нашего внутреннего мира, по сути, нас самих», — пишет по этому поводу И.А. Бескова [2, С. 235]. В пугающих Итена снах моделируется ситуация, в которой у человека не может быть возможность убежать от самого себя, где с притворства и низкого расчета срываются все покровы. Замкнутость сна в себе – это пространство и время, в которые не может вмешаться ничто внешнее, никто посторонний: если в мире внешнем герой вынужден постоянно быть начеку (его признание – признание обеспеченного человека с незапятнанной репутацией может дать повод для шантажа и вымогательства), то сон для Итена – это ситуация освобождения от всего мнимозначимого, соединяющая в себе страдание и очищение. Наряду с другими онейрическими состояниями он также является важным средством передачи сложных психологических состояний стейнбековского героя, сделавшего неправильный выбор, но не сумевшего перебороть свою человеческую природу.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Соваков Б.Н., Калужский институт Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Калуга, Российская Федерация, Калужский институт Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Калуга, Российская Федерация

Conflict of Interest

None declared.

Review

Sovakov B.N., Russian State Justice University (Russial Justice Ministry Legal Academy), Kaluga Institute, Kaluga, Russian Federation, Russian State Justice University (Russial Justice Ministry Legal Academy), Kaluga Institute, Kaluga, Russian Federation

Список литературы / References

- 1. Бескова И.А. Природа сновидений: эпистемологический анализ / И.А. Бескова М.: Институт философии РАН, 2005. 239 с.
 - 2. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского / М. Бахтин Mocква-Augsburg: Im-Werden-Verlag, 2002. 167 с.
- 3. Савельева В.В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей / В.В. Савельева Алматы: Жазуши, 2013. 520 с.
- 4. Kouta A. From Alienation to Connectedness: A Postmodern Ecocritical Reading of John Steinbeck's "The Winter of Our Discontent" / A. Kouta, E. Saleh // European Scientific Journal. 2013. Vol. 9. N. 7. pp. 216-236.
- 5. Сохряков Ю.И. Роман Дж. Стейнбека в аспекте идейно-художественного восприятия "Преступления и наказания" Ф. М. Достоевского. / Ю.И. Сохряков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. 3. с. 89-95.
 - 6. Кириленко Е.И. Феноменология бессонницы. / Е.И. Кириленко // Человек. 2005. 3. с. 17-30.
- 7. Зайцев М.В. Проблема жизни и смерти в романе Дж. Стейнбека "Зима тревоги нашей" . / М.В. Зайцев // Литература XX века: итоги и перспективы изучения. Материалы Пятых Андреевский чтений; под ред. Н. Н. Андреевна, Н. А. Литвиненко, Н. Т. Пахсарьян М.: Экон-информ, 2007. с. 168-174.
- 8. Топоров В.М. Можжевельник [Электронный ресурс] / В.М. Топоров // Мифы народов мира: энциклопедия. 2008. URL: https://indostan.ru. (дата обращения: 06.06.22)
- 9. Стейнбек Дж. Зима тревоги нашей [Электронный ресурс] / Дж. Стейнбек // Собрание сочинений в 6 томах. Том 6.. 1989. URL: https://mybook.ru/author/dzhon-steinbeck/zima-trevogi-nashej/read/. (дата обращения: 06.06.22)
- 10. Дынник М. Сон как литературный прием [Электронный ресурс] / М. Дынник // Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов. 1925. URL: http://feb-web.ru/slt/abc/lt2/lt2-6416.htm?cmd=p&istext=1. (дата обращения: 06.06.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

- 1. Beskova I.A. Priroda snovidenij: e'pistemologicheskij analiz [The Nature of Dreams: an Epistemological Analysis] / I.A. Beskova M.: Institut filosofii RAN, 2005. 239 p. [in Russian]
- 2. Baxtin M. Problemy' poe'tiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics] / M. Baxtin Moskva-Augsburg: IM-WERDEN-VERLAG, 2002. 167 p. [in Russian]
- 3. Savel'eva V.V. Xudozhestvennaya gipnologiya i onejropoe'tika russkix pisatelej [Artistic Hypnology and Oneiropoetics of Russian Writers] / V.V. Savel'eva Almaty': Zhazushi, 2013. 520 p. [in Russian]
- 4. Kouta A. From Alienation to Connectedness: A Postmodern Ecocritical Reading of John Steinbeck's "The Winter of Our Discontent" / A. Kouta, E. Saleh // European Scientific Journal. 2013. Vol. 9. N. 7. pp. 216-236.
- 5. Soxryakov Yu.I. Roman Dzh. Stejnbeka v aspekte idejno-xudozhestvennogo vospriyatiya "Prestupleniya i nakazaniya" F. M. Dostoevskogo [John Steinbeck's Novel "The Winter of Our Discontent" in the Aspect of Ideological and Artistic

Perception of F. M. Dostoevsky's "Crime and Punishment"]. / Yu.I. Soxryakov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology]]. – 2021. – 3. – p. 89-95. [in Russian]

- 6. Kirilenko E.I. Fenomenologiya bessonnicy' [Phenomenology of Insomnia]. / E.I. Kirilenko // Chelovek [Chelovek [Human]]. 2005. 3. p. 17-30. [in Russian]
- 7. Zajcev M.V. Problema zhizni i smerti v romane Dzh. Stejnbeka "Zima trevogi nashej" [The Problem of Life and Death in John Steinbeck's Novel "The Winter of Our Discontent]. / M.V. Zajcev // Literature of the XXth Century: Results and Perspectives of the Study. Materials of the Fifth Andreev's Readings; edited by N. N. Andreevna, N. A. Litvinenko, N. T. Paxsar'yan M.: E'kon-inform, 2007. p. 168-174. [in Russian]
- 8. Toporov V.M. Mozhzhevel'nik [Juniper] [Electronic resource] / V.M. Toporov // Mify narodov mira: enciklopediya [Myths of the People of the World]. 2008. URL: https://indostan.ru.(accessed: 06.06.22) [in Russian]
- 9. Stejnbek D. Zima trevogi nashej [The Winter of Our Discontent] [Electronic resource] / D. Stejnbek // Collected Works in 6 Volumes. Vol. 6. 1989. URL: https://mybook.ru/author/dzhon-steinbeck/zima-trevogi-nashej/read/. (accessed: 06.06.22) [in Russian]
- 10. Dy'nnik M. Son kak literaturny'j priem [Dream as a Literary Technique] [Electronic resource] / M. Dy'nnik // Literaturnaya enciklopediya: slovar' literaturnyh terminov [Literary Encyclopedia : a Dictionary of Literary Terms]. 1925. URL: http://feb-web.ru/slt/abc/lt2/lt2-6416.htm?cmd=p&istext=1. (accessed: 06.06.2022) [in Russian]